

Речь пред панихидою в 20 день о почившем в Бозе Государе Императоре Александре II

Эта речь сказана о. архимандритом Митрофаном в переславском Преображенском соборе 20 марта 1881 г.

Православные соотечественники!

с. 237

Не слова красноречивые теперь нужны нам, а слёзы и слёзы!.. Мы лишились возлюбленного Богом и нами, незабвенного Отца-Благодетеля, Царя-Преобразователя, Миротворца и Освободителя, драгоценную жизнь Которого пресекла святотатственная рука злодеев. Не в земле зловерных Турок, где был покойный Государь для освобождения наших единоверцев, не в тёмную ночь от руки фанатика-язычника, не вѣдущего истинного Бога, а среди белого дня, в самой Царской столице, рукою богоотступника произведѣн убийственный взрыв, изранивший Того, Кто 26 лет с неутомимым усердием, с полною беспредельной любви ревностью нѣс бремя управления многомиллионным народом Русской земли!

Боже наш! почто сия измена Десницы Твоя? Несколькo раз Господь чудесным образом разорял совет нечестивых, — но *се предал их в неискусен ум сотворити неподобная*. И какое открылось плачевное зрелище! Вот рыдают Царственные дети, неожиданно лишившиеся своего Попечителя, Отца родного, и проводившие Его в могилу, в которую слегла ещё не так давно и Мать их родная — Благочестивейшая Государыня Императрица... Вот слезят на могиле ближайшиe родственники покойного Царя, доверявшие своему высокому Другу заветные тайны и думы, разделявшие с Ним житейские радости и печали... Вот оделась в мрачный, унылый траур и вся родная сердцу новопреставленного Монарха многомиллионная Русь, не так ещё давно ликовавшая победы над внешними врагами, а теперь с глубоким сердечным вздохом восклицающая: *что сие, еже о мне бысть, таинство?!*

с. 238

Воистину таинство, христиане-россияне, которого мы, если ограничимся одними только человеческими соображениями, и разгадать не можем. Как бы, казалось, смогла гнусная горсть злодеев привести в исполнение свой хитрый и коварный замысл, когда бесценного Царя оберегала родная его многомиллионная Русь? Как бы, по-видимому, могли быть не замечены бдительною Царскою стражею те два или три преступника, от адских козней которых пал наш Государь-Отец? Кто бы это, подумаешь, мог решиться скрывать взрывчатые вещества там, где после неоднократных злодейских покушений на священную особу Монарха особенно зорко следили за всеми подозрительными людьми. Но подобные недоумения напрасны и неуместны; дело свершилось! Вникнем лучше в таинство царубийства при свете Богооткровенного учения.

Святой апостол Пётр в своём соборном послании всех тех, которые дерзки, своевольны, не страшатся злословить высших, презирают начальства, а потому и посягают на их жизнь, называет *сынами проклятия* (2 Петр. 2: 10, 14), а святой апостол Павел называет *сынами противления* и говорит, что в этих сынах действует дух тьмы, сатана (Ефес. 2: 2). Следовательно, нам, христиане, предлежит брань, выразимся словами того же апостола, против духов злобы, против сил князя ада, и для этой брани мы должны быть облечены во всеоружие Божие. Какое это всеоружие? Это, во-первых, *истина*, — то есть такой образ деятельности, когда человек

с. 239

* Митрофан, архимандрит. Речь пред панихидою в 20 день о почившем в Бозе Государе Императоре Александре II / Архимандрит Митрофан // Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1881. — 15 мая (№ 10). — С. 269—273.

пред всеми всегда и во всём гнушается обмана, лицемерия, лести, человекоугодничества, самолюбия и корыстолюбия. Во-вторых, *правда*, то есть такое состояние нашей души, когда она оправдывается от всех грехов, содеянных ею тайно или явно, благодатною силою спасительных таинств церкви, и таким образом как бы стяжевает праведность Иисусову. Затем — *готовность благовествовать мир*, то есть такое настроение души, когда она не только сама сочувствует всему, что честно, справедливо, чисто, любезно, достославно, что только добродетель и похвала (Филип. 4: 8), но и старается в среде других распространять святые истины христианской веры и нравственности. Сверх указанных — оружием христианина в брани с духовными врагами должны быть — живая, споспешествуемая любовью к Богу и ближнему *вера* в Господа Иисуса Христа, *надежда* на спасение, совершённое крестом Христовым, и *слово Божие*, которое живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого (Евр. 4: 12.)

Вот, православные, всеоружие Божие, указанное святым апостолом (Ефес. 6: 14—17). С нами ли оно? Если беспристрастно всмотримся и вникнем в себя самих, то окажемся во многом и многом безоружными.

с. 240

Не истине святой покорствуем мы, а служим отцу лжи, когда наши отношения к ближним основываются на лицемерии и лести, когда исполнение общественных обязанностей определяется у нас мздоимством и корыстолюбием, когда по деликатности, гуманности, или как угодно скажете, только по пустому человекоугодничеству, мы разделяем с другими осуждение каких-либо распоряжений или действий высших властей. Не об оправдании себя, во многом виновных пред Богом, помышляем мы, а слепо подвергаем себя большему и большему осуждению Божию. После бывших пяти злодейских покушений на жизнь благостнейшего нашего Отца-Царя, казалось, каких ещё было ожидать более сильных побуждений к тому, чтобы мы почувствовали праведно на нас движимый гнев Божий и воспрянули от своего греховного сна? Но нет! какая-то невидимая сила, конечно, сатанинская, многих из нас совершенно отводила от святых храмов Божиих и зазывала то в театры, то в спектакли и клубы, и там заражала холодностию ко всему божественному, святому, духовному! Не о распространении истин христианской веры и нравственности ревнуем мы, а чаще самоизмышлённые суждения и взгляды, чисто человеческие, предлагаем там, где вовсе их не спрашивают и в них не нуждаются. Не в Божественного Искупителя веруем мы, не на Его спасение надеемся, не Его словом, учением дышим, а верим только тому, что нам нравится, что льстит нашей чувственности, надеемся на какое-то воображаемое земное счастье, любим читать и слушать лёгкие, поверхностные, бессодержательные произведения праздных умов человеческих.

Итак, свершившееся в нашей православной Руси царевубийство есть, православные соотечественники, гнев Божий, который мы призвали на себя уклонением от святого Божественного Закона. Не напрасно древле сам Господь возглаголал: *аще же не послушаете гласа Господня и воспротивитесь устом Господним, будет рука Господня на вас и на царя вашего* (1 Цар. 12: 15). *Что убо сотворим?*

с. 241

В настоящие дни святая церковь выносила на наше поклонение и чествование животворящий крест Господа нашего Иисуса Христа. Падём к подножию креста Господня с своим крестом, какой нам свыше суждено принять по нашим грехам и беззакониям. Глубоко, от сердца восчувствовав всю свою вину пред Богом, позаботимся хотя нынешним великопостным говением переродить себя, стрясти с себя всё, к чему только могут приражаться разжжённые стрелы лукавого духа тьмы, действующего в сынах проклятия и противления. Унылый траур волей-неволей закрыл все увеселения: займёмся же теперь внимательнее самими собою, чтобы быть нам честными, сознательными, разумными, а главное — истинно христианскими гражданами России, да тако тихое и безмолвное житие поживём под сению нового Царя, Благочестивейшего Государя Императора Александра Александровича.

С сердцами, полными таких мыслей и чувств, вознесём ныне, христиане Россияне, Господу Богу — Царю царствующих свои молитвы об упокоении преставльшегося Страдальца — нашего Монарха там, *идеже всеи праведнии упокоются*. За всё добро, какое сделал для нас покойный Государь, похраним вечно о нём молитвенную память.